

Ханетт с улыбкой спокойно положила табличку.

Она тайком взяла с собой деньги, которые копила на всякий случай.

Конечно, она не думала о том, что придется помогать Сиону, но, сама того не осознавая, взяла в руки табличку.

'Ну... я могу пожалеть об этом, но... у меня нет выбора'.

Ханетт посмотрела на свое ожерелье с горьким выражением лица.

Он купил его для нее в надежде сделать ее счастливой.

Независимо от того, сколько стоило ожерелье, если его намерения были искренними, она должна принять его.

'Если бы не это ожерелье, я бы не стала делать ставку на этот товар'.

Ожерелье стоит 30 золотых монет.

Конечно, на самом деле оно стоило всего одну золотую монету, но все равно этого было достаточно.

Раз уж Сион дал ей что-то, Ханетт чувствовала, что должна отплатить ему тем же.

"5, 4... О! 270! Торги достигли 270 золотых монет!"

Ханетт замешкалась, постукивая по табличке.

Сион не смог принять участие в торгах из-за нехватки средств.

Однако их конкурент откладывал ставку до последнего момента.

Более того, они снизили свои ставки с 50 до 10, вероятно, из-за того, что достигли своего предела или почувствовали давление ставки.

Если я немного поднажму, то смогу выиграть".

С уверенностью Ханетт подняла табличку.

Раз уж она начала, то хотела довести дело до конца.

Иначе будет неловко потерять товар, на который она сделала ставку, несмотря на участие.

"7, 6... 280! 280 золотых монет!"

"... Не нужно заходить так далеко..."

"Прошу спокойней. Я сосредотачиваюсь."

Ханетт тихо пробормотала, глядя на аукциониста.

С этого момента она не могла допустить даже малейшего намека на колебания.

Таким образом, она могла надавить на соперника и выиграть ставку более гладко.

"4, 3... О! 290... Ааа! 300! 300 золотых монет!"

Ханетт быстро подняла табличку с холодным взглядом.

Она должна была продолжать давить, не давая себе передышки.

Она все еще могла потратить больше денег с этой стороны, и сопротивляться было бы бесполезно.

Чтобы идеально передать это чувство, она быстро сделала ставку.

"3, 2, 1... 310... Подождите! 320! Похоже, это самый напряженный аукцион сегодня!"

Сион не мог оторвать глаз от Ханетт, погруженной в напряженное состояние.

Не было никакой необходимости в том, чтобы она тратила деньги на него.

До сих пор было нелегко тайно собирать средства, так почему же она вдруг демонстрирует такое поведение?

"2, 1, 0... 320! Ставка выиграна с результатом 320 золотых монет! Поздравляем и благодарим победителя!"

"Фух..."

Ханетт издала облегченный вздох и откинулась назад, испытывая чувство удовлетворения.

Затем она медленно повернула голову и лукаво улыбнулась.

"Кто-то должен быть счастлив. Когда ему не хватает денег, он получает поддержку от своей невесты".

"...80 золотых монет - не маленькая сумма денег. Ты могла бы отказаться, зачем ты ввязалась?".

"Если ты получаешь что-то, ты должен вернуть это, верно? Забавно, что ты купил его всего за 30 золотых монет, но он особенный, так что я сделала ставку".

Сион молча смотрел на Ханетт.

Сквозь свежие оранжевые волосы ее ореховые глаза, казалось, мягко светились.

Улыбка на ее губах не выглядела насмешкой над ним.

Казалось, что она отогнала все затаившиеся в сердце сожаления, и ее переполняло чувство облегчения.

"Я не дарил подарок в надежде получить что-то взамен".

"Я тоже это знаю. Должна быть какая-то причина для этого. Я чувствую в этом немного искренности".

"..."

Сион купил подарок для Ханетт в соответствии с намерениями Фреда.

Однако он тщательно выбирал подарок и пытался придать ему смысл, основанный на суеверии.

Хотя 30 золотых монет было немного пустой тратой, он считал, что подарок того стоит, потому что он был пропитан силой Святых Искусств.

Ведь сейчас у Ханетт не было никого, кому можно было бы довериться.

"Я не буду просить тебя отплатить мне. Я не буду использовать это, чтобы найти слабость. Просто... продолжай делать то, что ты всегда делаешь. Этого достаточно."

Ханетт охватило странное чувство сожаления, но она не позволила ему беспокоить ее.

Она сделала то, что хотела, и в конце концов это помогло Сиону.

Конечно, часть средств, которые она накопила, исчезла, но поскольку ее разум был гораздо более спокоен, то и цепляться было не за что.

"... Это на тебя не похоже".

"Ты тоже так думаешь? Наконец-то у нас появилось что-то общее".

"Ты можешь пожалеть об этом".

"Это точно. Я уже жалею об этом. Но что я могу сделать? Я уже сделала это".

" У тебя тоже должно быть куда их потратить".

"Если ты думаешь, что я сегодня много потратила, то ты права. Я не богата, но и не живу без ничего".

Сион не мог заставить себя говорить.

Это были деньги, которые она накопила, прикидываясь дурочкой, и за которые ее критиковали многие.

Конечно, этот метод нельзя было назвать правильным. Но это было то, что она сделала после того, как набралась решимости.

Но поскольку она продала себя ("свою личность"), он не мог не чувствовать себя немного виноватым.

"Ты тоже сделал что-то, что было не похоже на тебя... Давай будем считать, что мы квиты, поскольку мы оба сделали что-то друг для друга. Это нормально?" - Ханетт

"Ты говоришь о подарке?" - Сион

"Подарок есть подарок, но некоторые вещи, которые ты сделал, были немного чересчур. Я была слишком удивлена, чтобы даже сказать спасибо". - Ханетт

"Хм... ты действительно благодарна?" - Сион

"Хаха! Разве у такого, как ты, вообще может быть благодарность? Как ты вообще можешь позволить себе дать в качестве компенсации 30 золотых монет?" - Ханетт

"Я был почти тронут, но теперь ты снова стала прежней". - Сион

"О, ты все еще можешь быть тронут. Даже я подумала, что была слишком милосердна". - Ханетт

Сион хихикал, наблюдая, как перчатки Демона удаляются все дальше.

После окончания аукциона он заплатит цену и получит предмет аукциона.

Подготовка была завершена, и ему оставалось только отправиться в тайное место и достать меч.

'... Я должен вернуть деньги'.

Сион помог бы Ханетт с ее планом, если бы она нуждалась в этом, но он не собирался вмешиваться.

Этот мир должен был двигаться к предопределенной развязке.

Главный герой, героиня и еще несколько ярких личностей будут в центре событий.

'Я должен назначить дату. Будет ли достаточно одного дня?

Особняк герцога Аделаира, комната главы семьи.

Роббинс проверял свое расписание, потягивая чай.

Как глава благородной семьи, герцог должен был балансировать между отношениями с другими семьями и часто встречаться с королем и другими членами королевской семьи.

Тем более, имея титул герцога, он мог руководить другими дворянами и конкурировать с другими герцогами, чтобы расширить свое положение во дворце.

Другими словами, ему всегда приходилось много двигаться, нравится ему это или нет, и, естественно, ему приходилось оставлять дела в особняке своей жене и дворецкому.

"Теперь я могу перевести дух".

"Ты устал? Еще рановато, но, может, сначала ты ляжешь спать?"

обеспокоенно спросила Енид, приводя в порядок разбросанные на столе бумаги.

Она лучше других знала, что Роббинс работает больше всех, и что ему приходится много работать и для семьи, и для себя.

"Нет. Может быть, потому что я старею, я не могу глубоко спать. Я буду ложиться спать позже".

"Ты уверен, что это нормально?"

"Разве это не нормально, пока я занимаю должность герцога? Если я оступлюсь, то и семья погибнет".

Енид подавила желание говорить и не стала спрашивать дальше.

Она даже не знала, кого из их четверых детей Роббинс рассматривает в качестве следующего наследника.

Конечно, она хотела бы, чтобы ее собственный ребенок стал следующим наследником, но поскольку один из них уже находился в шатком положении, она могла надеяться только на второго.

"... Вам интересно, кого я рассматриваю в качестве следующего наследника?"

"Это не зависит от меня, поэтому я могу только наблюдать".

"Что может быть сложного? Среди моих детей есть только один талантливый ребенок".

"Я надеюсь, что этот талантливый ребенок - мой собственный".

"Хахаха... Ты пытаешься быть скромной?"

Конечно, Енид прекрасно понимала, что ее возможности ограничены.

Она лишь переживала, что ее сын не сможет стать хозяином дома из-за непредвиденной ситуации.

"Да... Как там Ханетт в эти дни?"

"Трудно сказать".

"Случилось что-то плохое?"

"Нет, я не это имела в виду. Просто... я хочу сказать, что особого прогресса не наблюдается?"

Енид наблюдала за Сионом и Ханетт, ища любые изменения или заметные сдвиги.

Сначала казалось, что их отношения со временем становятся все ближе, но теперь они словно застопорились в двусмысленном состоянии.

"Я не должна говорить слишком много... Даже если они молоды, они не могут просто влюбиться за короткое время".

"Да, я знаю. Я просто беспокоюсь о том, что будет, если они не смогут пройти через этот момент".

Даже если Ханетт только сопровождала Сиона на прогулках или приносила ему еду, Енид надеялась на что-то большее.

Но они не могли продвинуться дальше этой точки, и все, что было заметно, это чувство неловкости между ними.

Даже если это была лишь малая часть их ухаживаний, Енид, как наблюдатель, не могла не испытывать некоторого беспокойства.

"Все в порядке. Сейчас все идет гладко. Период помолвки немного затянулся, но... они сблизятся до конца срока".

"Наверное, я просто слишком чувствительная?"

"Возможно, из-за Ханетт тебя что-то беспокоит. Неужели ты думаешь, для меня ситуация будет иной?"

Дела шли лучше, чем ожидалось. В результате и Роббинс, и Енид стали обращать на этих двоих еще больше внимания, и им оставалось только нервничать.

Прежде всего, они могли только надеяться, что их отношения не испортятся, потому что Ханетт стала еще более нежной и спокойной, чем раньше.

"Ну... как насчет того, чтобы отправить их на время в другое место?"

"Ты предлагаешь отправить их вместе?"

"Именно так. Здесь много людей, поэтому они могут чувствовать себя неловко, как ты думаешь?"

"...Это возможно".

Сион и Ханетт совсем недавно провели церемонию помолвки. Несмотря на то, что они стали немного ближе, они все еще могли помнить о своем окружении и сдерживаться от перехода к более глубоким отношениям.

Если бы можно было выделить место, где они могли бы находиться только вдвоем, они могли бы быстрее продвинуться в своих отношениях.

"Мы должны поговорить об этом с лордом Регардом отдельно. Что скажешь?"

"Да, это хорошая идея".

"Что ж... лучше всего решать такие вещи быстро. Встретимся с ним завтра или послезавтра?"

Особняк маркиза Регарда, домашний офис.

Сион вернулся домой один и сразу же отправился на поиски Фреда.

Фред не придавал особого значения приезду Сиона, но, услышав новость, не мог не удивиться.

Кроме того, он не мог не почувствовать себя немного довольным, поскольку Сион продемонстрировал факт прямо у него на глазах.

"Итак, ты использовал деньги, которые я тебе дал, для этого?"

"Да, извини".

"Это не очень хороший поступок, но... на этот раз я не буду обращать на него внимания".

Фред в какой-то степени мог понять его чувства.

Хотя они с Лианной не сравнивали Сиона с другими братьями и сестрами, Сион мог чувствовать давление.

Их таланты были выдающимися, а Сион не мог ничего добиться.

Вот почему он должен был использовать все полученные деньги, чтобы пробудить свою магию.

"Я... хочу сказать тебе еще кое-что".

"Говори".

"Вы можете одолжить мне немного денег?"

"Это срочно?"

"Я занял деньги у своей невесты..."

"Что? Ты занял деньги у своей невесты?"

Фред повысил голос, его глаза расширились.

Если бы ему нужно было занять денег, он мог бы попросить своих братьев или лично заняться этим.

Если это было связано с деньгами, и он к этому привлекал Ханетт, герцог Аделаира мог рассердиться.

"Мне жаль. Я не мог помешать ей самой одолжить их мне".

"Она сама одолжила вам деньги? Что это вообще значит?"

"Я хотел кое-что выиграть на аукционе, но у меня не было достаточно денег, поэтому моя невеста вмешалась и помогла мне".

"..."

Фред уже собирался отругать его, но сначала подумал о другом.

У Ханетт всегда не хватало денег из-за ее пристрастия к азартным играм и выпивке, так что вряд ли у нее что-то осталось.

Другими словами, если только это не особый случай, у нее не было причин одалживать ему деньги.

'Если Ханетт дала ему деньги, значит, она высокого мнения о Сионе. Тогда...

Она положительно относится к их браку?

<http://tl.rulate.ru/book/87186/2957675>